

Андрей Цалюк:

«На мировом финансовом рынке лопнет еще один пузырь...»

Гульсум КУНЕЛЕКОВА ■ «Прогнозы»

Рост рисков для тенге отмечает и вице-президент Казахстанской фондовой биржи KASE Андрей Цалюк. По его мнению, для этого есть реальные основания. С другой стороны, в нынешнее время стремительных перемен сложно делать какие-то прогнозы. И все же, по нашей просьбе, он попытался заглянуть в будущее...

– В последнее время начало звучать мнение, что возможно обесценение тенге. По Вашему мнению, есть ли для этого реальные основания?

– Есть. Валютные риски сейчас растут, потому что цена на нефть упала сильно. Я думаю, что она стабилизируется где-то в районе \$60. Цены на основные статьи казахстанского экспорта, те же металлы, тоже падают. Даже пшеница – еще один оплот казахстанской экономики – и та не радуется динамикой цен. Отсюда можно ожидать, что поток валютной выручки резко сократится. Так как всем, прежде всего банкам, нужно обслуживать свои внешние заимствования, внутренний спрос на валюту вырастет, и давление на курс тенге к доллару снизу будет очень высоким.

➔ стр. 8

Как показала практика прошлого года, Нацбанк способен достаточно эффективно сбить ажиотаж, если он тут возникнет. Те золотовалютные резервы, которые сейчас у нас есть, способны удовлетворить растущий спрос в течение достаточно длительного времени. На основании этого я могу предположить, что, конечно, ослабление тенге будет, но оно будет плавным, постепенным и регулируемым как минимум в течение трех-четырех ближайших месяцев. Спекулятивных скачков и падений, как на рынке акций, здесь ожидать не следует.

— Многие казахстанцы сейчас не знают, в чем лучше хранить деньги? Каков Ваш совет?

— Ничего нового: как и в любые кризисные времена совет один — максимально диверсифицировать свои сбережения, например, разделить их на доллар, евро, рубль, даже юань, если хотите (весьма интересная валюта в последнее время). Но все же я бы не рекомендовал хранить деньги в виде нала, пусть даже в разных валютах. Лично для меня депозиты банков (максимально диверсифицированные как в плане валют, так и в плане самих банков) — более предпочтительный вариант.

— Сколько еще может продлиться такая нестабильность на валютном рынке?

— Не знаю. Ситуация весьма се-

что у многих появилось сильное желание переделать мировую финансовую систему. Здесь могут произойти такие преобразования, последствия которых едва ли можно сейчас предугадать.

— Как-то совпало, что именно 15 ноября, в день 15-летия тенге, пройдет антикризисный саммит «Группы 20» (G20). Что Вы ожидаете от него? Думаете, серьезно что-то изменится?

— Нет, я не думаю. Многолетний уклад трудно изменить. Все будет происходить постепенно, но главное — будет происходить. Уже есть интересные движения, в том числе движение России в сторону перехода торговли на рубль. Интересна альтернативная всему проамериканскому ось Россия-Индия-Китай. Интересно и то, что придумает новый президент США. Здесь есть о чем подумать...

— Возможно ли, что Казахстан будет торговать с Россией рублем?

— Мне сложно ответить на этот вопрос, потому что я эту конъюнктуру не изучал. Единственное, могу сказать, что сейчас у нас доля рубля очень низка в обороте внутреннего рынка. Даже на внебиржевом рынке она не превышает 20%, а на биржевом — это сотая доля процента. Все традиционно ориентированы на доллар. Насколько возможно смещение этих интересов, а по идее, это надо сде-

Ослабление тенге будет, но оно будет плавным, постепенным и регулируемым как минимум в течение трех-четырех ближайших месяцев.

рзная, серьезнее, чем год назад. Тогда нефть, металлы и пшеница стоили в мире дорого, что спасло платежный баланс Казахстана. Сейчас за два последних месяца мы потеряли и этот козырь. Позитивным фактом сейчас является необоснованное укрепление доллара в мире, которое происходит не по причине силы американской экономики, в результате «бегства в качество», то есть в американские казначейские облигации. На мировом финансовом рынке быстро надувается еще один пузырь, который неизбежно лопнет. Но вот когда — серьезный вопрос...

Я думаю, многое будет зависеть сейчас от эффективности деятельности правительства, придумывающих и реализующих свои антикризисные программы. Вы видите,

лать, будет зависеть от того, как вообще к этому отнесутся все те, кто имеет силу и власть.

— Как Вы считаете, тенге может стать единой валютой в Центральной Азии? Учитывая, что Казахстан является лидером этого региона по темпам развития...

— Объективно мы еще очень далеки от интеграции даже в регионе Центральной Азии. И не думаю, что Казахстан захочет взять риски соседних экономик на себя, они нам совсем ни к чему. У нашей страны сейчас достаточно своих проблем, есть, чем заняться. Кроме того, наши соседи по региону находятся в очень разной стадии развития, они вообще очень разные. Если вы сравните, к примеру, Туркменистан и Кыргызстан, то

это на сегодня несравнимые страны. Или возьмите тот же Таджикистан... Узбекистан имеет огромный потенциал в регионе, который сводит на нет существующий там режим. И если там произойдут какие-то политические перемены, то эта республика станет мощным конкурентом Казахстану в регионе. Потому что даже в нынешних условиях они умудряются иметь какой-никакой рынок, выпускать облигации, торговать на биржах.

— А если говорить не о будущем, а о настоящем, то как Вы оцениваете устойчивость тенге на сегодня?

Я думаю, что до реального сектора все беды не докатились. Все еще впереди.

— Если по пятибалльной системе, то на три — три с плюсом. Мы как сырьевая экономика непозволительно сильно зависим от конъюнктуры мировых рынков. И, похоже, пришло время это осознать в полной мере...

Уйдут случайные инвесторы, останутся наиболее грамотные и закаленные, с которыми и можно строить рынок дальше.

может создать в такой обстановке что-то стоящее. Ведь только новые люди начинают разбираться в предмете, как им уже пора собираться на другое место.

Но если все-таки все, что задумано, оперативно и грамотно реализуется, то будет замечательно!

— Вы ожидаете, что такие же меры государство примет не только по отношению к банкам, но и к компаниям?

— К примеру, каким?

— Тем же 9-и компаниям, входящим в состав «Самрук»...

— Опасность этого кризиса именно в рецессии. Если рост экономики замедляется, и еще, упаси Господь, начинает падать ВВП, то тут уже проблема гораздо шире, чем проблема банков. Люди начинают терять работу, постоянную зарплату... Сейчас цены падают на наши основные статьи экспорта. Следовательно, добывающие компании начинают испытывать серьезные трудности. Я думаю, что до реального сектора все беды не докатились. Все еще впереди. Оглушительное падение мировых цен на основные статьи казахстанского экспорта ударит по экспортерам месяца через 2-3. То есть вслед за банковским последует кризис в экономике. Но если сейчас банки будут кредитовать экономику с помощью выделенных государством

возможность, банкам станет значительно легче, их проблемы сойдут на нет, потому что у нас довольно крепкие банки. Вот только хватило бы на всех.

Что же касается 9-и упомянутых вами компаний, то наибольшие риски сейчас у сырьевиков — «Казатомпром» и «КазМунайГаз». Но это и самые крепкие компании, которые пока заявляют, что в помощи не нуждаются.

— В следующем году ожидается публичное размещение нескольких компаний на KASE, в том числе ENRC. Их планы не изменились?

— Уже сейчас есть пока неподтвержденная официально информация, что ENRC для народа в девятом году не будет. Посмотрим. На самом деле сумма размещения у ENRC не такая уж и большая — всего \$200 млн по ценам начала этого года. Сейчас, я думаю, это уже около 100 млн. Для сравнения, во время IPO АО «Разведка и Добыча «КазМунайГаз» только в Казахстане было размещено \$1 млрд 650 млн! Так что я не склонен переоце-

о том, что правительство действительно способно заботится о развитии фондового рынка.

— Но население тогда было не очень активно...

— Ну а что вы хотите? Нужно повышать его инвестиционную грамотность, чем сейчас и занимается Агентство по регулированию РФЦА. К тому же, лишних денег у населения мало. Но я думаю, что с каждым годом все больше и больше людей будет вовлечено в работу на фондовой бирже. Просто сейчас многие ушли с рынка, многое потеряв. Мы теряем инвесторов... У нас доля физических лиц за последние 4 месяца на рынке акций упала с 35% до 12%. И этот процесс еще будет продолжаться... И это при том, что их число — этих инвесторов — и так небольшое — около 3,5 тысячи более-менее активных на середину текущего года. Сейчас, когда только за октябрь мы потеряли треть капитализации нашего рынка акций, думаю, что гораздо меньше. Вопрос в том, ушли ли они на время или безвозвратно. Однако

«Самрук» и «Казына» были задуманы хорошо, но неэффективно работали, почему их и слили в единый холдинг, от которого мы вправе ожидать иной эффективности.

Оглушительное падение мировых цен на основные статьи казахстанского экспорта ударит по экспортерам месяца через 2-3.

В Казахстане всегда были хорошие идеи, но вот с их реализацией не всегда шло гладко. Сейчас правительство адекватно реагирует на кризис. Но это — РЕШЕНИЯ, которые нужно воплотить в жизнь. Нужно быстрее ввести в действие увеличение суммы гарантирования депозитов до 5 млн тенге, как было обещано. Нужно быстрее распределять деньги, которые выделяются банкам для поддержки реального сектора. А эти банки должны быстро и грамотно этими деньгами окредитовать кого следует.

«Самрук» и «Казына» были задуманы хорошо, но неэффективно работали, потому их и слили, уж простите за игру слов, в единый холдинг, от которого мы вправе ожидать иной эффективности. Большая слабость Казахстана состоит в том, что все время меняется инфраструктура, институты развития, регуляторы, правительства. Я понимаю, что мы развиваемся. Но я не понимаю, как можно и кто

денег, то у предприятий появится шанс вылезти из этой ямы.

Повторюсь, проблемы экономики гораздо шире проблем банков, потому что у нас экономика неэффективна. В стране в течение нескольких последних лет была избыточная ликвидность, которую наша экономика «съесть» не могла. Эти деньги зависали на финансовом рынке, порождая инфляцию. А экономика не успевала развиваться, покупать больше станков и т.д. Ведь осваивать деньги нужно тоже уметь. И хотеть. На мой взгляд, помощь, которая оказывается сейчас банкам, — это не помощь банкам. Это помощь тем их клиентам, которые не в состоянии вернуть кредиты. Если они получают такую

пользу этого кризиса в том, что многие поняли: на рынке акций можно не только выиграть, но и проиграть. Уйдут случайные инвесторы, останутся наиболее грамотные и закаленные, с которыми и можно строить рынок дальше.

— Как могут сейчас заработать на рынке НПФ? Наблюдаете ли Вы активность пенсионных фондов в покупке облигаций?

— Ну, им практически некуда деваться. По казахстанским еврооблигациям на мировом рынке доходность к погашению на уровне 30 годовых сейчас — норма. На KASE доходность облигаций тоже выглядит привлекательно. Но у НПФ не все просто. Они же до погашения в основном берут. В результате лимиты на многих наших эмитентов у них сейчас выбраны. А продавать ранее купленные бумаги с прибылью сейчас практически невозможно. Это обстоятельство сильно ограничивает потенциал «пенсов» в настоящее время. При кризисе 98-99 годов они были в более выгодном положении и эффективно сыграли на кризисе, тогда у них все еще начиналось... Кстати, НПФ — это единственная категория инвесторов, которая покупала акции на их спаде. К сожалению, пока они в проигрыше, потому что рынок еще не достиг дна, во всяком случае, твердого его ощущения нет.

нивать влияния размещения ENRC на рынок. По правде говоря, сейчас IPO лучше не проводить, сейчас не время для этого. Зачем государству продавать акции за бесценок при остро выросшей потребности в деньгах, которым надо финансировать выход из кризиса? Тут уже не до игр в фондовый рынок, если честно. Но мы пока еще ждем, что рано или поздно «Самрук» будет выводить на фондовую биржу акции из списка печально известного декабрьского постановления...

Кроме того, для этого нужно решить и технические вопросы. Чтобы размещения действительно получились народными, необходимо открыть как минимум 60 тысяч счетов. Справится или нет с этой задачей «Казпочта» — серьезный вопрос...

— А насколько удачным Вы считаете размещение «Казателекома»? Ведь часть акций так и не была выкуплена населением...

— Главное, это было сделано. Понятно, что первый блин комом, и были некоторые проблемы. Но нам нужно по 2-3 таких прецедента в год. Тогда можно будет говорить

Уже сейчас есть пока неподтвержденная официально информация, что ENRC для народа в девятом году не будет.